УДК 347.23

Ю. В. Берладир [1]

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ПРАВО УДЕРЖАНИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены правовые позиции высших судов Российской Федерации по отдельным вопросам применения норм статьи 359 Гражданского кодекса Российской Федерации; проанализированы материалы судебной практики высших судов по спорам, связанным с защитой прав предпринимателей.*

Целью статьи является рассмотрение социально-правовых аспектов защиты прав предпринимателей: право удержания.

Методология. В исследовании использованы методы качественного анализа профильных нормативно-правовых документов и статистических данных; факторный, ситуационный и компаративный подходы к эмпирическому материалу по теме, а также возможности экспертной оценки формирующихся экономических трендов.

Результаты. Относительно особенностей удовлетворения требований кредитора из стоимости удерживаемого имущества ГК РФ отсылка к нормам о залоге. И в случае, если требования удовлетворяются именно этим способом, обращение кредитора в суд является обязательным (статья 360 ГК РФ). Одним из следствий такой отсылки является применение норм о залоге к предмету удержания в части ограничения перечня имущества, к которому удержание может быть применено. Например, невозможность удержания имущества, принадлежащего на праве оперативного управления. Таким образом, если законодательство о залоге не допускает возмещение из стоимости конкретного имущества во внесудебном порядке, то и удержание данного вида имущества может быть признано незаконным.

Выводы / значимость. Несмотря на то, что в нашей стране судебный прецедент не имеет силы нормативного акта, роль судебной практики в регулировании предпринимательских отношениях нельзя недооценивать.

В отношении удержания как способа защиты прав предпринимателей именно суды установили ряд существенных особенностей его применения. Например, расширение

[1] **Берладир Юлия Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент, кафедра экономики и финансового права, АНО ВО «Институт деловой карьеры» (109044, Москва, ул. Крутицкий вал, д. 24); **www. ideka.ru**

принадлежности вещи за границы права собственности должника. Учитывая наличие споров по данному вопросу, представляется актуальным закрепление данного положения в тексте статьи 359 ГК РФ.

Ключевые слова: *субъекты предпринимательства, способы защиты, удержание.*

Введение

Вопросы организации судоустройства в России являются дискуссионными. Постоянная смена законодательства России о судоустройстве порождает научные споры среди ученых и практиков, а также проблемы в процессе реализации судебной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Прикрываясь благими намерениями (обеспечение единства судебной практики, улучшение доступности правосудия, приведение системы правосудия в соответствие с международными стандартами), в научной литературе высказываются предложения о необходимости ликвидации хорошо налаженной системы хозяйственных и административных судов. Вероятно, по замыслу авторов таких высказываний, судебная защита прав и законных интересов субъектов предпринимательства – это несложная категория судебных споров, для рассмотрения которых не нужны специальные знания в сфере хозяйствования. Такой подход приведет к хаосу во всей системе хозяйственных правоотношений, что, в свою очередь, негативно скажется на экономике России в целом.

Споры о защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства имеют специфику, поэтому для их своевременного и законного решения необходимы высокопрофессиональные специалисты, обладающие специальными знаниями в области защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства. На сегодняшний день увеличилось количество корпоративных споров, споров, связанных с рейдерским захватом бизнеса, споров между субъектами предпринимательства и контролирующими органами (налоговые, таможенные органы). Данные категории споров законодательно до конца не урегулированы, что обусловлено пробелами и нестыковками законодательства, поэтому требуют глубоких знаний как материальных, так и процессуальных норм права и практического опыта в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства. А для приобретения таких знаний и опыта понадобятся годы кропотливой работы. Поэтому ликвидация отлаженной профессиональной системы хозяйственных и административных судов

приведет к коллапсу при решении споров в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Одним из аргументов сторонников ликвидации существующей системы судебной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства является коррумпированность этой системы. Коррупция существует во всей судебной системе без исключения и это общепризнанный факт. Но не у кого не возникает мысль о ликвидации системы правосудия в России в целом. Поэтому государство должно обеспечить такие условия осуществления правосудия, которые позволят избавиться от коррупционной составляющей в этой сфере.

Представители власти как центральной, так и местной постоянно отмечают необходимость и важность активизации предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций в экономику России.

Но при этом забывают, что одним из основных критериев для инвесторов, особенно иностранных, при выборе страны для вложения инвестиций, является законодательная гарантия профессиональной системы судебной защиты их прав и законных интересов. На данном этапе развития России стоит задача приведения правосудия в соответствие с международными стандартами.

Таким образом, разрушить существующую систему судоустройства не составляет особого труда, а вот построить эффективную судебную систему защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства, без учета профессиональных подходов, положительных наработок, устранение пробелов, недоработок законодательства, невозможно. Задача законодателя, с одной стороны, не потерять те положительные достижения, которые есть, а с другой стороны, устранить пробелы, недоработки законодательства, что позволит эффективно, на высоком профессиональном уровне решать в судебном порядке споры о защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Обзор литературы. Проблема защиты прав предпринимателей привлекает внимание ученых и практиков. Вопросы защиты прав предпринимателей в целом исследованы в научных трудах Гаврилина Ю.В. [10], Мохова А.А. [12], Сергеева С.Г. [13], Чубенко И.С. [14–15] и др.

Анализ литературных и нормативных источников позволяет сделать вывод о том, что юридическая защита предпринимательства в РФ нуждается в совершенствовании, отстает от назревших потребностей

законодательного решения данной проблемы. Не разработана в полной мере и правовая доктрина в области охраны и защиты прав предпринимателей.

Результаты исследования

Возможность удержания вещи кредитором известна уже давно – со времен римского права. Так, право удержания в Древнем Риме (jus retentionis) имело место в договорах хранения, ссуды, заклада и иных специфических ситуациях. Было известно право удержания и законодательству Российской Империи [1], и законодательству СССР [2].

В настоящее время данный способ самозащиты так же нашел свое закрепление в отечественном законодательстве. В частности, данное право прямо закреплено в статье 359 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ).

В современном законодательстве институт удержания вещи относится к категории оперативных мер воздействия на должника, не исполняющего обязательства по договору и выступает в качестве одного из средств самозащиты. Сущность данной процедуры заключается в том, что кредитор, фактически владеющий имуществом, подлежащим передаче должнику, имеет право удерживать данную вещь у себя в случае неспособности должника выполнить обязательство, своевременно произвести оплату товара или возместить кредитору расходы и другие убытки, связанные с обязательством, до момента исполнения основного обязательства.

Специфика удержания заключается в том, что данная процедура не предусматривает обязательной санкции судебных органов. Фактически, использование удержания приводит к перераспределению бремени предъявления исковых требований и сопутствующим обращению в суд обязанностям (бремя доказывания, обязанность уплаты госпошлины). Применяя удержание, кредитору не надо обращаться в суд за защитой нарушенного права. Такое право возникает у должника, если он считает стоимость удерживаемого имущества несоразмерной неисполненному обязательству. Таким образом, удержание является наиболее характерным способом самозащиты, который отвечает всем условиям его применения.

Тем не менее, споры об удержании довольно часто попадают в сферу внимания судебных органов. Исходя из судебной практики, наиболее спорными вопросами являются вопросы об обоснованности и право-

мерности удержания; соразмерности стоимости удерживаемого имущества неисполненному обязательству и момент прекращения права не удержание.

Относительно оснований удержания довольно четко позиция выражена в Информационном письме Высшего Арбитражного суда РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» [4] (далее – Письмо № 66). В п. 14 Письма № 66 рассматривается на примере договора аренды правомерность удержания имущества арендатора арендодателем. В данной ситуации обе стороны договора относятся к субъектам предпринимательской деятельности. На стороне арендатора выступает акционерное общество, на стороне арендатора – общество с ограниченной ответственностью. При прекращении договора аренды, в рассмотренной ВАС РФ ситуации, за арендатором осталась задолженность по арендной плате, вызванная несвоевременным освобождением помещения по истечении срока аренды нежилого помещения. По мнению истца, в данном случае удержание было произведено неправомерно, поскольку договор аренды на момент удержания истек. Тем не менее, и суд первой инстанции, и ВАС РФ, при разрешении данного дела заняли позицию ответчика. В решении по данному делу было озвучено одно из важнейших положений института удержания вещи: право удержания имеется у любой из сторон договора, если ей предоставлено право требования исполнения обязательства. Исходя из сказанного, до возникновения у стороны договора права требования (например, до истечения срока внесения платежа) отсутствует и право удержания.

Так, недоказанность наличия задолженности означает отсутствие права требования, а, следовательно, и права удержания. Однако на практике может сложится неоднозначная ситуация. Например, когда спор по иску кредитора, осуществляющего удержание вещи должника, на момент разрешения дела о незаконности удержания еще не разрешен. Такая ситуация имела место в практике ФАС Московского округа, где суд первой инстанции не учел наличия производства по иску кредитора [5] и удовлетворил иск должника, признав удержание незаконным. В результате рассмотрения изложенных обстоятельств дела, решения суда первой инстанции и апелляционного суда были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение.

Второй важный аспект института удержания, отраженный в Письме № 66 – наличие законных оснований владения удерживаемым имуществом у кредитора. Так, в приведенном примере оспариваемое обо-

рудование находилось во владении арендодателя согласно воле самого арендатора, без каких-либо противоправных действий со стороны арендодателя. Основанием для получения оборудования, находящегося во владении владельца помещения, является удержание арендатором этого оборудования в этой комнате по истечении срока договора аренды. Таким образом, право арендатора на соответствующее помещение было уже утрачено. В связи с тем, что подобное владение оборудованием не является противоправным, в данном случае допускается его удержание в соответствии с правилами пункта 1 статьи 359 ГК РФ.

Отметим, что требование законности владения имуществом должника до удержания подтверждается и современными судебными актами [6].

Особенностью удержания в сфере предпринимательства является отсутствие ограничения на характер обязательства. Так, при оспаривании законности удержания, истец указывал на то, что «удержание может быть использовано для обеспечения обязательства, связанного с оплатой вещи, компенсацией издержек или возмещением иных убытков». ФАС Волго-Вятского округа в Постановлении от 07.12.2012 по делу № А11-5/2012 подчеркнул, что «в силу абзаца 2 пункта 1 статьи 359 ГК РФ в предпринимательских отношениях ограничение, относящееся к содержанию обязательства, которое обеспечивается удержанием, не действует» [7].

Очевидно, что удержание можно рассматривать как весьма удобную, не обремененную сложным бюрократическим механизмом, меру самозащиты прав предпринимателей. При этом, довольно эффективную. Тем не менее, согласно положениям пункта 3 статьи 359 ГК РФ стороны могут предусмотреть в договоре запрет на ее применение.

При наличии определенных юридических фактов право удерживать имущество должника возникает из закона. В связи с довольно узкой формулировкой ГК РФ на практике часто возникают споры и сомнения относительно применимости этих положений к определенным ситуациям. Например, предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ стала правомерность удержания жилого помещения [8]. В частности, заявитель счет, что статья 359 ГК РФ не соответствует целому ряду положений Конституции Российской Федерации [9], поскольку на практике позволяет производить удержание в отношении жилого помещения, являющегося для должника и членов его семьи единственным жилищем.

Конституционный суд не принял жалобу к рассмотрению, мотивировав свой отказ тем, что оспариваемая статья не может быть рассмо-

трена как нарушающая перечисленные заявителем в жалобе конституционные права, поскольку ее целью выступает защита интересов кредитора путем обеспечения надлежащего исполнения обязательства должником (оплаты вещи, а также обязанности возмещения кредитору издержек и других убытков, связанных с нею [10].

Таким образом, удержание может быть произведено и в отношении вещи, на которую не может быть обращено взыскание. Данное отличие обусловлена отсутствием перехода права собственности на предмет удержания, которое выражается не в собственно изъятии, а в ограничении использования вещи.

Еще одна важная позиция по вопросу удержания, закрепленная в судебных актах высших судов, – удержание вещи, принадлежащей именно должнику. Так, в связи с выбытием имущества (буровые установки) из собственности должника на момент осуществления удержания, указанное имущество было изъято у кредитора в связи с незаконностью владения [11]. Таким образом, последние годы в судебной практике преобладающей является позиция о принадлежности должнику законно удерживаемого имущества не только на праве собственности, но и на основании вещно-правового титула в целом. В предпринимательских отношениях встречаются случаи удержания имущества, которое не принадлежит должнику. В качестве примера можно привести ситуацию, когда предприниматель на законных основаниях владеет имуществом, находящимся во владении должника, но не принадлежащим ему. Например, при наличии задолженности по арендным платежам за автомобиль, предприниматель удерживает товары, перевозимые этим транспортом, даже если титульный собственник на является стороной договора перевозки [12].

Имеет свои особенности применение удержания и по отдельным видам обязательств. Так, удержание при неисполнении должником обязательств из договора хранения, не может быть связано с вещью, хранимой на основании другого договора, даже если стороны обязательства одни и те же [13].

Удержание должно быть соразмерным. Так, судами неоднократно подчеркивалось, что при удержании должен соблюдаться принцип соразмерности, что следует из систематического толкования норм статей 359, 360, пункта 2 статьи 348 ГК РФ [14].

Исходя из сказанного, общими условиями законности удержания являются:

- наличие нарушения права кредитора;

- соразмерность удержания.

Если имущество было конфисковано у должника незаконно, без его ведома, то такие действия не признаются законными и не подпадают под действие положений об удержании, закрепленные в ГК РФ.

Анализ судебной практики позволяет выделить случаи, когда добросовестность и обоснованность удержания ставится судом под сомнение. Например, если удерживаемый предмет (например, техническая документация) не может быть объектом удержания [15].

В целом, можно отметить ключевые вопросы, освещаемые высшими судебными инстанциями:

- основания применения удержания;
- порядок применения удержания;
- особенности предмета удержания;
- порядок применения удержания как способа обеспечения обязательства между предпринимателями.

Относительно особенностей удовлетворения требований кредитора из стоимости удерживаемого имущества ГК РФ отсылка к нормам о залоге. И в случае, если требования удовлетворяются именно этим способом, обращение кредитора в суд является обязательным (статья 360 ГК РФ). Одним из следствий такой отсылки является применение норм о залоге к предмету удержания в части ограничения перечня имущества, к которому удержание может быть применено. Например, невозможность удержания имущества, принадлежащего на праве оперативного управления. Таким образом, если законодательство о залоге не допускает возмещение из стоимости конкретного имущества во внесудебном порядке, то и удержание данного вида имущества может быть признано незаконным.

Выводы

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что в нашей стране судебный прецедент не имеет силы нормативного акта, роль судебной практики в регулировании предпринимательских отношениях нельзя недооценивать.

В отношении удержания как способа защиты прав предпринимателей именно суды установили ряд существенных особенностей его применения. Например, расширение принадлежности вещи за границы права собственности должника. Учитывая наличие споров по

данному вопросу, представляется актуальным закрепление данного положения в тексте статьи 359 ГК РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 885-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gkrfkod.ru/pract/Opredelenie-KS-RF-N-885-O-ot-17-iyunya-2013-g./ (дата обращения 09.09.2017)
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 92-О-О [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1686245/ (дата обращения 09.09.2017)
4. Определение ВАС РФ от 16.04.2012 № ВАС-3467/12 по делу № А09-2548/2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/ 271582 (дата обращения 09.09.2017)
5. Определение ВАС РФ от 03.09.2010 № ВАС-11275/10 по делу № А71-9732/2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/as/text6/vasud_big_109443.htm (дата обращения 09.09.2017)
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.
7. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.
8. Соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (заключено в г. Москве 26.11.2012 г. №12/01-20/А60-28-500) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Соглашение о сотрудничестве между Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации» (заключено в г. Москве 29.10.2013 г. № 325) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
10. *Гаврилин Ю.В.* Защита прав субъектов предпринимательской деятельности от незаконного и необоснованного уголовного преследования // Адвокатская практика. 2013. № 6. С. 25–28.

11. *Кирилловых А.А.* Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правозащитных институтов // Законодательство и экономика. 2013. № 11. С. 26–34.
12. *Мохов А.А.* Институт Уполномоченного по правам предпринимателей в России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 4. С. 12–15.
13. *Сергеев С.Г.* «Уполномоченные» и «спецпредставители»: расширение и углубление внеконституционности в системе государственного управления современной России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 12–17.
14. *Чубенко И.С.* Защита прав предпринимателей // Законность. 2014. № 12. С. 17–19.
15. *Чубенко И.С.* Реализация прокурорско-надзорных полномочий в сфере оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства // Законность. 2012. № 10. С. 9–12.

Yuliya V. BERLADIR [1]

RIGHT OF RETENTION AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

Annotation. *The article deals with the legal positions of the higher courts of the Russian Federation on certain issues of applying the provisions of Article 359 of the Civil Code of the Russian Federation; the materials of the judicial practice of higher courts on disputes related to the protection of the rights of entrepreneurs are analyzed.*

The purpose of the article is to consider the social and legal aspects of protecting the rights of entrepreneurs: the right to withhold.

Methodology. The research uses methods of qualitative analysis of profile regulatory legal documents and statistical data; factor, situational and comparative approaches to empirical material on the topic, as well as the possibility of expert assessment of emerging economic trends.

[1] **Berladir Yuliya Vladimirovna**, Candidate of Law, Associate Professor, ANO VO Institute of Business Careers (Moscow, Krutitsky Val, 24); **www. ideka.ru**

Results. Concerning the specifics of the satisfaction of the creditor's claims from the value of the retained property of the Civil Code of the Russian Federation, reference to the norms on pledge. And if the requirements are satisfied in this way, the creditor's appeal to the court is mandatory (Article 360 of the Civil Code of the Russian Federation). One of the consequences of such a reference is the application of the rules on pledge to the subject of withholding in the part of restricting the list of property to which retention can be applied. For example, the inability to withhold property belonging to the right of operational control. Thus, if the legislation on pledge does not allow reimbursement from the value of specific property out of court, then retention of this type of property can be recognized as illegal.

Conclusions / significance. Despite the fact that in our country the judicial precedent has no force of normative act, the role of judicial practice in regulating business relations can not be underestimated.

With respect to withholding as a way to protect the rights of entrepreneurs, it is the courts that have established a number of significant features of its application. For example, an extension of the ownership of a thing beyond the boundaries of the debtor's property rights. Given the existence of disputes on this issue, it seems relevant to consolidate this provision in the text of Article 359 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: *subjects of entrepreneurship, ways of protection, retention.*

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, no. 51-ФЗ (edited from July 29, 2017). *SZ RF*. 1994; 32:3301.
2. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 17, 2013 no. 885-O [Electronic resource]. Access mode: https://gkrfkod.ru/pract/Opredelenie-KS-RF-N-885-O-ot-17-iyunya-2013-g./ (reference date 09.09.2017)
3. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 21, 2008 no. 92-O-O [Electronic resource]. Access mode: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1686245/ (reference date 09.09.2017)
4. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 16, 2012 № ВАС-3467/12 in case no. A09-2548 / 2010 [Electronic resource]. Mode of access: http://www.consultant.ru/cons/cgi/ 271582 (reference date 09.09.2017)
5. Definition of the Supreme Council of the Russian Federation dated 03.09.2010 № ВАС-11275/10 in case № А71-9732 / 2009 [Electronic resource]. Access mode: http://sudbiblioteka.ru/as/text6/vasud_big_109443.htm (reference date 09.09.2017)
6. Information letter of the Presidium of the Supreme Administrative Court of the Russian Federation dated January 11, 2002 no. 66 «Review of the practice of resolving disputes related to the lease». *Vestnik SAS RF*. 2002; 3.

7. Federal Law no. 78-FZ of May 7, 2013 «On Commissioners for the Protection of Entrepreneurs' Rights in the Russian Federation» (as amended and supplemented). *SZ RF*. 2013; 19:2305.
8. Agreement on cooperation between the Federal Service of Bailiffs and the Commissioner under the President of the Russian Federation for the protection of entrepreneurs' rights (concluded in Moscow on November 26, 2012, no. 12 / 01-20 / A60-28-500) [Electronic resource]. Access from the Consultant Plus Helpful Information System.
9. Agreement on cooperation between the Commissioner under the President of the Russian Federation for the protection of entrepreneurs' rights and the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation «(concluded in Moscow on October 29, 2013, no. 325) [Electronic resource]. Access from the Consultant Plus Helpful Information System.
10. Gavrilin Yu. V. Protection of the rights of business entities from unlawful and unjustified criminal prosecution. Advocate's Practice. 2013; 6:25–28.
11. Kirillov A.A. Commissioner for the Rights of Entrepreneurs: Fundamentals of Legal Status in the System of Human Rights Institutions. *Legislation and Economics*. 2013; 11:26–34.
12. Mochov A. Institute of Commissioner for the Rights of Entrepreneurs in Russia. *Entrepreneurial Law. Application «Business and Law in Russia and Abroad»*. 2012; 4:12–15.
13. Sergeev S.G. «Commissioners» and «Special Representatives»: Expansion and Deepening of Nonconstitutionality in the System of Public Administration of Contemporary Russia. *Constitutional and Municipal Law*. 2012; 10:12–17.
14. Chubenko I.S. Protection of entrepreneurs' rights. *Legitimacy*. 2014; 12:17–19.
15. Chubenko I.S. Implementation of prosecutorial and supervisory powers in the sphere of support to small and medium-sized entrepreneurship enterprises. *Lawfulness*. 2012; 10:9–12.